

Король Араукании и Патагонии

Татьяна Громова

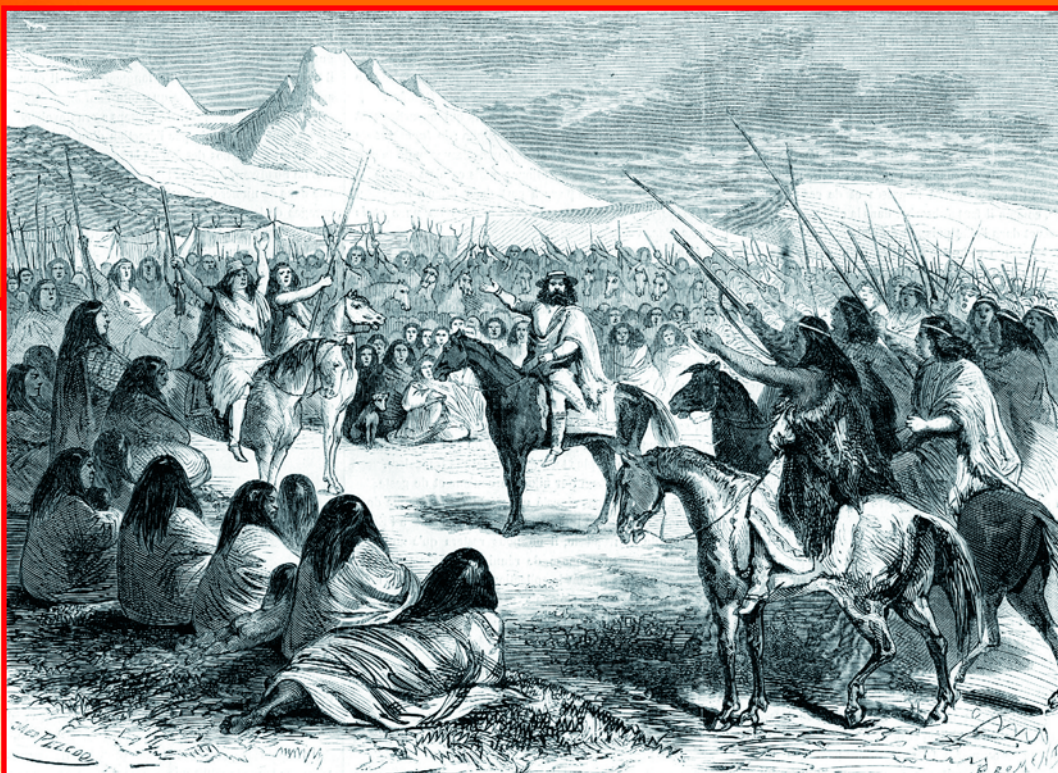
К середине XIX столетия Перигё, старинный, помнивший еще галло-римскую эпоху город на северо-востоке Аквитании, был весьма неплох для жизни. В 1857 году к нему даже провели железнодорожную ветку – удобство по тем временам несомненное. Но местному адвокату Орели-Антуан де Туану, как человеку с фантазией, жизнь здесь казалась скучной. И вовсе не потому, что Перигё почти на полтысячи километров был отдален от Парижа. Столичная жизнь интересовала де Туана еще меньше. Его влекла далекая Южная Америка, мужественные индейцы, охотящиеся на бизонов, их жестокие боги, требующие кровавых жертв, а дым костров, горящих у вигвамов, казался ближе дыма отечества. Самое же главное, он был уверен, что на карте американского материка обязательно найдутся неизведанные территории. Открывателем их адвокат представлял себя так живо, что бросив все дела, и, распродав наследство, доставшееся

← Индеец Голубиное Яйцо до и после знакомства с культурой «белых людей». Худ. Джордж Кетлин. 1837-1839 гг. Смитсоновский музей американского искусства, Вашингтон, США.

Герб королевства Араукании и Патагонии. Реконструкция Общества «Геральдика», некоммерческого фонда семейной истории, Аргентина, Южная Америка.

Орели-Антуан де Тунан, король Араукании и Патагонии. Гравюра XIX в.

от отца, сел однажды на корабль, шедший к далеким берегам.

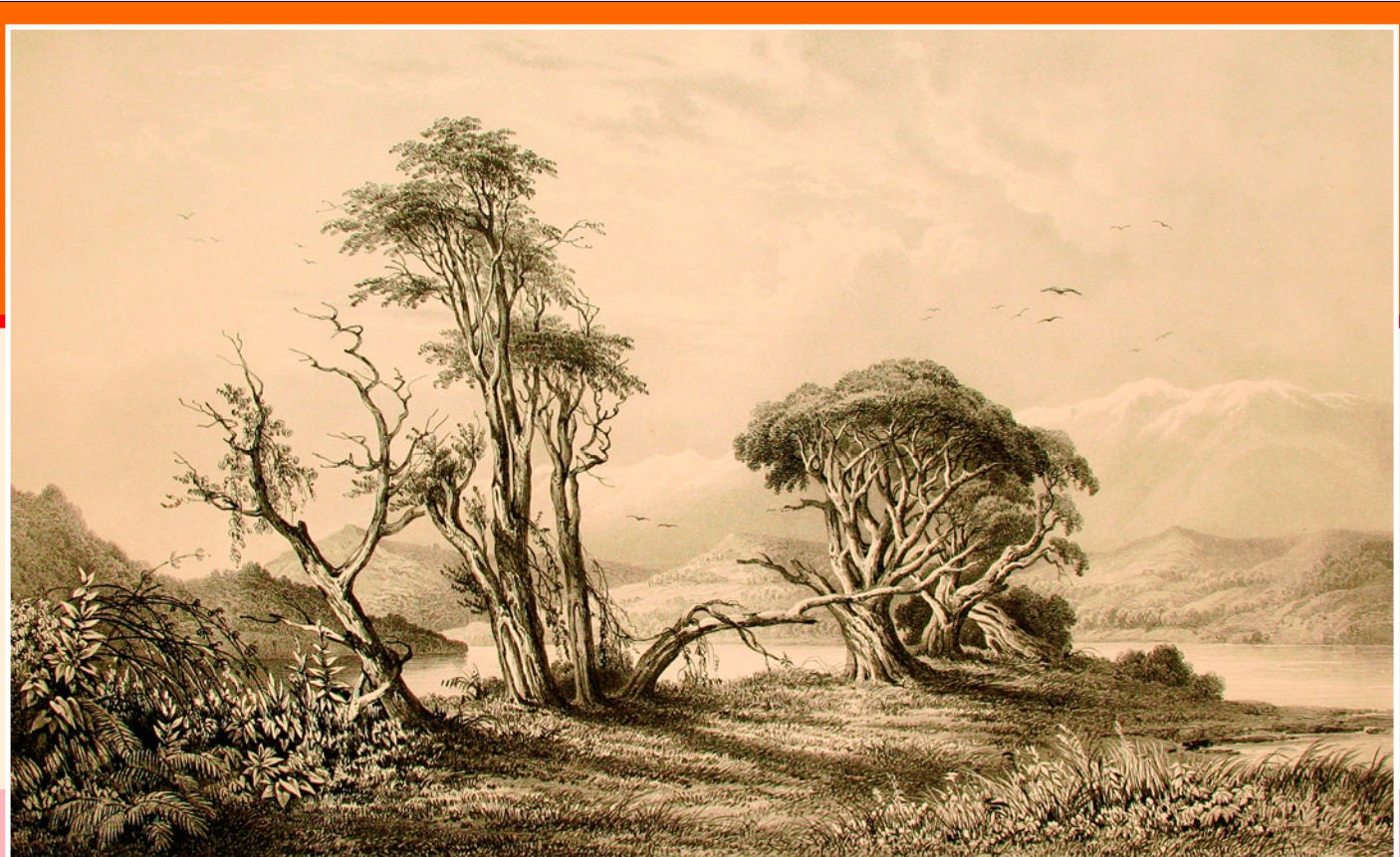
Так Орели-Антуан де Тунан оказался в чилийском порту Кокимбо, откуда перебрался сначала в Сантьяго, а затем Вальпараисо. В этом чилийском городке он задержался на два года, чтобы изучить испанский язык, местные нравы и обстановку на континенте в целом. Позже он переехал в Вальдивию. Решение оказалось судьбоносным – в этом чилийском городе судьба свела его с двумя французскими купцами, Лашезом и Дефонтемом, в которых де Тунан увидел именно тех людей, с которыми мог поделиться давно вынашиваемым им планом. Заклю-

чался же он в создании новой независимой страны на территории Южной Америки. Для этого была выбрана Араукания, лежавшая на границе недавно получивших независимость Чили и Аргентины, но не входившая в состав ни того, ни другого государства. Купцам идея понравилась, и они с восторгом поддержали задумку бывшего адвоката. По другим данным, троица французских авантюристов сформировалась еще во Франции, что, впрочем, сути дела не меняет.

Ударив по рукам, новые друзья отправились к югу от большой реки Био-Био, начинавшейся на западных склонах Патагонских Анд и впадающей в Арауканский

Ударив по рукам, новые друзья отправились к югу от большой реки Био-Био, начинавшейся на западных склонах Патагонских Анд и впадающей в Арауканский залив на побережье Тихого океана. Исторический день был назначен на 17 ноября 1860 г. Именно в этот день Орели-Антуан де Тунан подписал декларацию независимости Араукании и объявил себя королем.

залив на побережье Тихого океана. Исторический день был назначен на 17 ноября 1860 года. Именно в этот день Орели-Антуан де Тунан подписал декларацию независимости Араукании и объявил себя королем. Подданными нового его величества были объявлены племена индейцев мапуче, гордые и свободолюбивые, не покорившиеся ни инкам, ни испанским конкистадорам. Испанцы более трех столетий – с начала XVI века по середину XIX – воевали с арауканцами, но победить так и не смогли. На эту черту менталитета индейцев и поставил Антуан де Тунан, в силу своего юридического образования и десятилетней адвокатской практики, довольно хорошо понимавший, на чем именно нужно сыграть, чтобы получить желаемый результат. Де Тунан сделал вождям арауканских племен предложение, от которого они не могли отказаться: создать собственное независимое государство. Хлопоты законодательно оформить его появление и добиться признания другими странами, он брал на себя. А чтобы его полномочия были законны, предложил индейцам признать его, де Тунана, конституционным монархом. Необходимую для этого

конституцию он тоже брался написать сам, как и создать национальные флаг, герб и гимн страны.

Для управления делами его величество Антуан I учредил государственный совет, в который входили все индейские старейшины и, естественно, его товарищи-французы, получившие портфели министров. Далее монарх направил ноту президенту Чилийской республики и потребовал признать суверенитет Араукании, в состав которой включились южночилийские и патагонские земли. Копию написанной им конституции королевства он отослал в чилийские газеты, и одна из них – «Эль-Меркурио» – частично опубликовала ее 29 декабря 1860 года.

Не дожидаясь положительного ответа, в котором он почему-то не сомневался, и, не желая терять время, Антуан I занялся установлением международных связей. Франция этой чести была удостоена, понятно, в первую очередь. Он попросил политической и экономической поддержки, взамен обещая выгодные концессии и торговый договор с Арауканией на льготных условиях.

Но тут произошло неожиданное: не посчитав нужным ответить на послание, президент Чили Перес

Верховья реки Био-Био.

Худ. Луи Ле Бретон.

Иллюстрации к книге Жюль Дюмон д'Юрвиля «Путешествие к южному Полюсу и в Океании на корветах «Астролябия» и «Усердный», издание 1846 г.

Маскуано решил окончательно закрыть «арауканский вопрос», стоявший на чилийской повестке дня с 1852 года, когда его предшественник Мануэль Монт провозгласил Арауканию чилийской провинцией. Генералу Корнелио Сааведре Родригесу было дано указание переговорить с племенными вождями мапуче и заключить договоры о сотрудничестве, а если дипломатические действия окажутся безрезультатными, то начать военную кампанию. Как показали дальнейшие события, Родригесу пришлось прибегнуть ко второму варианту. Солдаты его были хорошо вооружены, и победа досталась чилийцам. Король Араукании Орели-Антуан де Тунан был арестован, объявлен безумцем и, проведя какое-то время в психиатриче-

Охота на бизона.
Худ. Джордж Кетлин. 1832 г.
Смитсоновский музей американского
искусства, Вашингтон, США.

ской лечебнице Сантьяго, выслан во Францию.

Смириться со столь бесславным концом королевства де Тунан не мог и, оказавшись во Франции, развил бурную деятельность по возвращению «своих владений». Он опубликовал в 1863 году мемуары и объявил подписку на первый национальный заем Араукании и Патагонии размером в 100 миллионов франков, привлекая внимание одного парижского толстосума, месье Планшо. Тот решил вложить в Арауканию деньги, но с условием: он получает право на единоличное пользование природными ресурсами нового королевства.

Неизвестно, чем бы все закончилось, но случилось то, что случилось: пока монарх отсутствовал, его подданные объявили Чили войну и перебили пограничный гарнизон. Антуану I ничего не оставалось, как принять на себя обязанности полководца и повести своих солдат в бой против отрядов чилийской армии, вторгнувшихся в пределы Араукании.

Инвестиций месье Планшо хватило, чтобы купить корабль, и в 1869 году де Тунан вместе с новым единомышленником, которого он назначил министром финансов Араукании и Патагонии, направились через океан в Буэнос-Айрес, откуда они двинулись в сторону королевства Антуана I. Неизвестно, чем бы все закончилось, но случилось то, что случилось: пока монарх отсутство-

вал, его подданные объявили Чили войну и перебили пограничный гарнизон. Антуану I ничего не оставалось, как принять на себя обязанности полководца и повести своих солдат в бой против отрядов чилийской армии, вторгнувшихся в пределы Араукании. На этот раз война оказалась долгой, и продлилась четыре года, которые, однако, к победе не приблизили ни чилийцев, ни

Индианка. Худ. Джордж Кетлин. 1832 г.
Смитсоновский музей американского
искусства, Вашингтон, США.

арауканцев. Но в 1871 году Чили подтянули артиллерийские войска, и де Тунан, приказав индейцам на время свернуть боевые действия, был вынужден отбыть во Францию, собираясь закупить там тяжелое вооружение.

Добраться до Франции королю Араукании удалось, но несколько иным способом, чем он рассчитывал. Аргентинская полиция, по просьбе чилийцев, и с разрешения французского консула, задержала корабль при выходе из порта Буэнос-Айреса, а сам де Тунан был арестован и отправлен на родину под конвоем. Франция, не желавшая осложнений в отношениях с Чили, тоже приняла его неприветливо – де Тунана судили и отправили на несколько лет в ссылку в Бордо. Плохие вести пришли и из Южной Америки: в конце 1871 года индейцы потерпели в войне поражение, а Чили и Аргентина поделили их земли, установив четко обозначенную границу. Но энергия короля Араукании не иссякала. Он закон-

чил второй том своих мемуаров, основал газету под названием «Железная корона» а в 1872 году публично заявил, что ищет невесту, которая родила бы ему наследника.

В 1874 году де Тунан еще раз попробовал вернуться в свое королевство, на этот раз с небольшим количеством оружия и боеприпасов, которые смог купить, благодаря поддержке нескольких европейских предпринимателей. Но правительство Чили объявило его персоной нон-грата и путешествие пришлось с поддельным паспортом. Тем не менее, де Туана опознали, едва он сошел с корабля в аргентинском

Главнокомандующий чилийской армией в ходе оккупации Араукании Корнелио Сааведра Родригес на встрече с верховными вождями мапуче в 1869 году.
Национальная библиотека, Сантьяго, Чили.

Иллюстрации на странице: Индейцы мапуче. Худ. Луи Ле Бретон. Иллюстрации к книге Жюль Дюмон д'Юрвиля «Путешествие к южному полюсу и в Океании на корветах «Астролябия» и «Усердный», издание 1846 г.

городе Баия-Бланка, и снова депортировали во Францию, где 17 сентября 1878 года Орели-Антуан де Тунан умер. Ему исполнилось 53 года. Но

дело его осталось жить. Племянник Гюстав Ашиль Лавьярд, приняв «тронное имя» Ахилла I, попытался получить неожиданное наследство

и обратился к президенту США Гроверу Кливленду с просьбой признать независимость Араукании. Ответа не последовало.

